

1987: «Аквариум» на ринге

Двадцать лет культурной революции в СССР

■ Корни последней пережитой нашим отечеством «культурной революции» можно поискать не столько в 60-х, сколько в конце 70-х — начале 80-х, когда советский рок-андеграунд не просто превратился в плохо различаемое официальными инстанциями мощнейшее явление общественно-культурной жизни в СССР, но и успел обзавестись собственными презираемыми вероотступниками вроде группы «Машина Времени», «продавшейся» Госконцерту. Признаки надвигающейся «культурной революции» были очевидны на раннеперестроенном телевидении и в столь же ранней молодежной прессе («Студенческий меридиан», «Ровесник») в 1986 году. Но грянула эта революция 17 января 1987 года.

В хрестоматийной Интернет-текстовке на тему «Вы родом из 1970-х, если...» можно обнаружить тончайшее и точнейшее наблюдение: «Вы — родом из 70-х, если «Музыкальный ринг» с группой «Аквариум» стал для вас главным событием 1987-го года».

17 января 1987 года телевидение показало на весь СССР передачу «Музыкальный ринг» с одной из лучших групп советского андеграундного рока (запись состоялась 24 октября 1986. — Ред.). Я лично встречал десятки, а виртуально был знаком, наверное, с сотнями людей, которые заявляли, что их жизнь делится на периоды — до и после «Музыкального ринга» с группой «Аквариум».

Рискуя подставить себя под град критических замечаний, не могу не провести одного сравнения. А. И. Герцен вспоминал о том, как, находясь в ссылке, прочитал знаменитое философическое письмо П. Я. Чаадаева: «Летом 1836 года я спокойно сидел за своим письменным столом в Вятке, когда почтальон принес мне последнюю книжку «Телескопа». <...> Наконец дошел черед и до «Письма». Со второй, третьей страницы меня остановил печально-серьезный тон: от каждого слова веяло долгим страданием, уже охлажденным, но еще озлобленным. Эдак пишут только люди, долго думавшие, много думав-

шие и много испытавшие; жизнью, а не теорией доходят до такого взгляда... <...> «Письмо» Чаадаева было своего рода последнее слово, рубеж. Это был выстрел, раздавшийся в темную ночь; тонуло ли что и возвещало свою гибель, был ли это сигнал, зов на помощь, весть об утре или о том, что его не будет, — все равно надобно было проснуться».

Недоброжелатели Герцена возмущались. Как можно? Ведь это же 1836 год! Премьера гоголевского «Ревизора». Пушкин написал «Капитансскую дочку». Премьера «Жизни за царя» Глинки. Великий актер того времени Мочалов играет еще недавно запрещенного Гамлета. Пушкин начинает издавать свой журнал «Современник». Издан цикл стихотворений Федора Тютчева. Да много чего было. Как никак, «золотой век» русской литературы на дворе. А Герцен вспоминает в качестве главного события года чаадаевский пасквиль.

Политизированные ветераны перестройки наверняка осудят меня за то, что в богатейшем на события 1987 году я выделил именно телепередачу с группой «Аквариум». Попытаюсь объясняться.

Как ни странно, на перестроенном телевидении довольно редко попадались совершеннейшие «инопланетяне». То есть не оборзевшие комсомольцы и не умучен-

ные советской властью интеллигенты, а люди из совершенно иного социокультурного измерения. Таким «пауком с Марса» представил боевитый Эдуард Лимонов в 1990-м году. Он выглядел и рассуждал так, что сразу стало понятно — это не советский и не антисоветский, не перестроенный и не западный, а какой-то совершенно «сам себе принадлежащий человек». Таким был Курехин с «грибным ленинизмом». Кто-то запомнил явление Тэтчер к нашим журналистам, а кто-то — отца Александра Меня. К чести Ксении Собчак можно заметить, что первоначальные выходки ее папеньки на съезде народных депутатов были поинтереснее и посвежее Ельцина в троллейбусе.

Но первым из «абсолютно иных» явился на телевидение Гребенщиков со своей группой. Это был еще как бы «настоящий» «Аквариум» — до «Равноденствия» и «Полковника Васина», то есть до того, как группу подверстали в «перестроенный рок» и утопили в «красной волне». Это была, видимо, последняя телевизионная запись «Аквариума», в которой Гребенщиков выглядел как «молодой человек», а музыка группы действительно смотрелась как образец «молодежной культуры». Уже через год Гребенщиков станет гуру с полным лицом, а тогда он был еще близок к народу и одно-